

Пока он ехал по дороге, он остановился, чтобы позвонить Лили. Он солгал, что скотобойня была суматошной, так как Рождество было за углом, и он решил остаться и помочь: "Мам, нет ничего такого, что я могла бы здесь помочь, но так как моим рабочим придется работать сверхурочно, я подумала, что я должна остаться с ними, так как я хозяин".

"Детка, разве ты не встречаешься с дамами с Джорджем? Почему ты на скотобойне?"

"Там есть документ о техническом обслуживании машины, который мне нужно было подписать, так что я ушла в последнюю минуту."

Лили была ошарашена по телефону: "Детка, я рад, что... что ты преданная, но ты все-таки старшекласница..."

"Мам, на фермах есть дети, которые моложе меня, и они помогают связать коров. Завтра воскресенье, надеюсь, ты сможешь согласиться со мной, что сегодня вечером ты будешь ответственным владельцем фабрики и не будешь бездельничать на моих домашних заданиях".

"Детка, я безмолвна, если ты это скажешь. Но, пожалуйста, будьте осторожны на фабрике, перестаньте работать, если вы устали ночью". Фабрика заполнена станками..." Лили долго придиралась и, к счастью, согласилась на просьбу Чжана Лишэна. Повесив трубку, Чжан Лишэн с облегчением поехал на свою скотобойню.

На небольшой дороге к его скотобойне он с удивлением обнаружил, что дорога все еще забита машинами. Ему пришлось ехать на своем Исследователе по ухабистой дороге и припарковаться за забором. Он вышел из машины хромой и тайно скандировал заклинание волшебника, чтобы заставить гигантскую ящерицу ловко перепрыгнуть через забор. Он тихо приземлился во дворе скотобойни. Затем она медленно пошла к скотобойне.

На скотобойне LS зажглись светодиодные лампочки, изредка выходившие с фабрики на электрический стон от скота. Чжан Лишэн, чье тело было наполнено грязью, поприветствовал фермеров Кайзерленда, которые ждали его во дворе, когда он вошел на фабрику. Свет был ярким, люди, которые работали на фабрике, были шокированы, увидев неуклюжий взгляд Чжана Лишэна. Вилли, помощник, которого он нанял, остановил то, что он делал, и подошел к нему, чтобы спросить в беспокойстве: "Господин, что... что с вами случилось?".

"Ничего, я попал в небольшое дорожное происшествие. Я припарковал машину снаружи, пожалуйста, позвоните в страховую компанию "Стерлинг" для меня, Вилли. Пусть их люди проверят мою машину и починят ее. Пойду приму душ и переоденусь."

"Лишенг, ты не очень хорошо выглядишь. Лучше тебе поехать в больницу", - напомнил Томми, один из людей в городе, который знал Чжана Лишэна с самого начала и имел с ним самые близкие отношения.

"В этом нет необходимости, Томми, мне совсем не больно. Мне просто нужно немного отдохнуть. О, верно, Вилли, когда люди из страховой компании придут позже, пожалуйста, заставь их..."

"Прекратите заниматься этими делами, Лишенг. Ты теперь подготовительный председатель Национального союза фермеров Кайзерленда, я займусь этими людьми из страховой компании, когда они будут здесь. Не волнуйся, пока твоя машина еще может двигаться, тебе остается только подождать до завтрашнего полудня больше всего, и ты увидишь, как она выглядит совершенно новой перед тобой", - сказал Томми с тем, как он отвечал за все. Причина, по которой он был так уверен в себе, заключалась в том, что Национальный Союз Фермеров был повсюду в Америке, который был таким же могущественным, как и Американский Союз Труда.

Тысячи Национальных союзов фермеров в городах казались свободными, но на самом деле было легко создать эффект домино. Сила такой традиционной организации, которая укоренилась в деревнях до того, как была построена Америка, объединившись, могла повлиять на президентские выборы. В истории Америки такого нелепого парадокса еще никогда не было. Поэтому страховая компания, выжившая на словах, не стала бы усложнять ситуацию. Они починили бы машину непосредственно председателю городского Национального союза фермеров, если бы состояние автомобиля было приемлемым.

Чжан Лишэн был ошеломлен на мгновение, а затем передал Томми ключ от эксплорера: "Спасибо, Томми, ты очень помог". Вилли, дай мистеру Томми 10% от его гонорара за убий сегодня. О да, вы с Тиффани получите тройное вознаграждение за сверхурочные. Я заплачу вам обоим в конце месяца".

"Спасибо, сэр, спасибо..."

"О Лишенг, ты такой щедрый босс. Твой бизнес определенно будет расширяться".

"Пока моя голова функционирует, после Рождества я планирую открыть еще одну скотобойню недалеко от Кайзерленд Тауна. О, моя голова жужжит, мне нужно отдохнуть. Все самое лучшее в вашей работе, я надеюсь, что коровы и ягнят, которых вы зарезали, будут проданы по красивой цене. Прощайте все", - сказал Чжан Лишэн и обернулся, а затем, хромая, покинул переполненную фабрику.

Дом справа от фабрики был тем местом, где раньше жил Рудольф. Чжан Лишэн установил там раньше систему видеонаблюдения и освещения, его переоборудовали во временное место отдыха. Ему удалось остаться на ночь. Модификация заключалась в установке новых звукоизолирующих панелей в ванной комнате и спальне, а также в удалении гостиной и сигарного бара. Пешеходная дорожка была единственной вещью, оставшейся в гостиной, в то время как спальня теперь была больше. Однако, простая модификация дала совершенно другое ощущение, когда он входил в комнату. Раньше она была черствой и старомодной, но теперь она была чистой и светлой.

Примерно через десять минут Чжан Лишэн, который болел всем телом, принял горячий душ.

Он надел новую пижаму и, выключив свет, сел на деревянную кровать рядом с окном. Его состояние сегодня не позволило ему выработать тайный метод вместо того, чтобы спать. Однако он настоял на том, чтобы сесть на кровать со скрещенными ногами. Он открыл окно и пробормотал странный звук, который шел "пшшшшшш...".

По мере того, как заклинание волшебника продолжалось, сильный ветер дул за окно из ниоткуда. Затем в темноте медленно появилась плоская голова с полным ртом больших кинжалов, протягивая нос к окну. Чжан Лишэн громко засмеялся, почувствовав облегчение от того, что гигантская ящерица пришла к нему, не замечаясь на переполненной скотобойне. Затем он управлял своим вторым червем-волшебником, который свернулся за окном. Он закрыл окно и заснул.

Это было на следующий день, когда он проснулся. Чжан Лишэн вышел из дома после того, как встал с кровати. Он понял, что возле скотобойни еще длинная очередь, на фабрику постоянно посылали скот.

Он зевнул и тихонько прошел за фабрикой. Он управлял Mountoad, чтобы открыть металлическую крышку к подземному цементному карьеру с его огромным языком. Погода была холодная, в яме была кровь, но зловония не было, так как крышка была открыта. Глядя на яму, наполненную кровавыми органами, Чжан Лишэн управлял двумя своими волшебными червями, чтобы пировать на них. Горная ящерица запрыгнула в яму и расширила свое тело, пожирая органы в кровавой яме; гигантская ящерица, с другой стороны, стала невидимой и вытянула голову, чтобы проглотить органы скота в свой рот. Потребовались большие глотки, но видно было только кровавое мясо, поднятое из ямы в воздух и нелепо выцветшее и исчезнувшее.

Вскоре десятки тонн отходов были полностью очищены. Увидев, что его черви-волшебники закончили есть, Чжан Лишэн управлял Mountoad, чтобы должным образом прикрыть яму, прежде чем вернуть ее в рюкзак. Перед тем как вернуться на фабрику, он случайно увидел, как Тиффани принесла тарелку мясного рулета и хлеба в место отдыха.

Он сразу же закричал: "Доброе утро, Тиффани, о нет, сейчас должно быть доброе утро".

"Добрый день, сэр, вы проснулись. Я просто принесу вам мясной рулет и хлеб. Страховая компания забрала вашу машину вчера вечером, они сказали, что отправят ее обратно до вечера. Вчера мы зарезали 26 коров, 56 ягнят и 95 свиней. Подземная яма должна быть переполнена от убоя несколько дней назад".

"Не волнуйся, Тиффани, я же говорил, что разберусь с отходами ямы. Твоя работа - подсчитать количество забитого скота и позаботиться о заводских машинах."

"Сэр, я не имею в виду..."

"Тиффани, я знаю, что ты добрая". Дай мне мясной рулет и хлеб, я проголодался, - сказал Чжан Лишэн, протягивая руку, улыбаясь. Закончив трапезу, которая считалась и завтраком, и

обедом, Чжан Лишэн, которому нечего было делать, взял свиток на фабрике и вернулся в место отдыха. Он попытался построить внутреннюю и внешнюю циркуляцию для двух своих волшебных червей тайным методом одновременно.

Внутренняя и внешняя циркуляция была успешно построена с его первой попытки. Из обоих червей волшебника одновременно выходил черный туман, покрывавший его тело и разделявший дым, выходивший из его носа, ушей, глаз и рта. Как только кровообращение было завершено, Чжан Лишэн начал культивировать на открытом воздухе с идеальной невидимой способностью гигантской ящерицы и уважением к частной жизни, которое было у американцев. Было уже пять минут после полудня, когда его вдруг разбудил стук в дверь.

"Сэр, страховая компания отправила вашу машину обратно."

"Хорошо, Тиффани, я выйду", Чжан Лишэн убрал Маунтоада, когда он встал с кровати и открыл дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/896937>